

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН КАК ФАКТОР СВОБОДЫ

(Рецензия на книгу П. Н. Панченко «Свобода и уголовный закон. Монография / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Нижний Новгород, 2012. — 632 с.)

В. Ф. Цепелев,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина», профессор кафедры уголовного права)

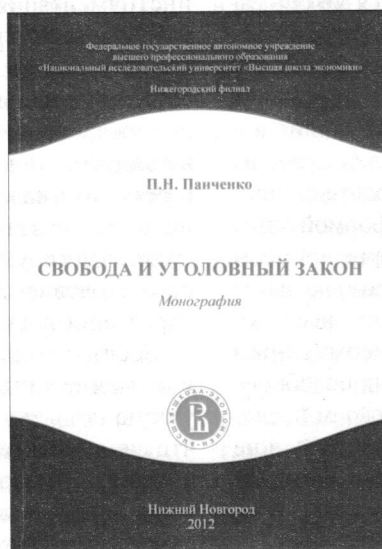
Очередная работа П. Н. Панченко интересна по всем параметрам: и по названию, и по содержанию, и по подходам к рассмотрению заявленной темы. Цель рецензируемой работы, насколько об этом можно судить из ее текста, обоснование тезиса о том, что уголовный закон — это фактор *не только и не столько несвободы* — для тех, кто совершает преступления и привлекается за это к ответственности, *сколько свободы* — для вообще всех людей, так как все они защищены данным законом. Насколько и в какой мере защищены — это уже другой вопрос. Главное, чтобы уголовный закон был четко ориентирован на такую задачу. Думается, названная работа делает акцент на такой ориентированности уголовного закона, и именно в этом заключаются ее замысел и ценность.

Монографическое исследование П. Н. Панченко осуществлено по широкому спектру проблем, начиная от роли закона и государственной власти в обеспечении свободы, и завершая ролью в этом процессе общественного контроля и негосударственного высшего юридического образования. Большое внимание уделяется в работе анализу норм Конституции Российской Федерации о правах и свободах личности, а также общепризнанных принципов и норм международного права в области прав человека. Автор раскрывает вопросы соподчиненности этих норм, их значения для

понимания, развития соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Отчетливо звучит в монографии П. Н. Панченко идея мобилизующей силы уголовного закона, призванной освобождать общество от преступлений, и, тем самым, расширять возможности его динамичного развития, обеспечивать обретение им цивилизованности и социальной справедливости, модернизации экономики и формирования высокой духовной культуры. Как это ни парадоксально, но чем больше в стране сегмент активно действующего уголовного права, как средства противодействия преступности, тем больше в ней и гарантий свободы для большинства законопослушных граждан и организаций во всех сферах жизни (экономике, социальной сфере, культуре, образовании и т. д.).

По обоснованному мнению автора, государственная власть, как правило, не склонна предоставлять человеку и обществу свободу, которая наилучшим образом стимулировала бы их усилия по различным направлениям социально полезной деятельности. Для обеспечения свободы нужен определенный социально-правовой механизм, который может осуществляться либо в цивилизованных, либо в нецивилизованных формах. Первые — это путь укрепления институтов гражданского общества и усиления его позиций в политической жизни, вторые — путь протестов,

маршей, митингов, демонстраций, пикетов, иных экстремистских действий, включая терроризм. Первые — это крайне длительный, противоречивый и малоэффективный путь, причем без каких-либо гарантий. Вторые же нередко сопровождаются преступлениями, в том числе террористического и экстремистского характера, а поэтому тормозят и даже опрокидывают развитие, поворачивают порой его вектор на 180 градусов. Но есть, как полагает П. Н. Панченко, и такой «угол воздействия» на государственную власть со стороны человека и общества, при котором она сама поворачивается лицом к человеку и обществу — подобно тому, как, например, парусное судно разворачивает свои паруса так, чтобы ветер сам гнал его вперед.

Возможности уголовного закона в обретении свободы человеком и обществом существенно повышаются, если для движения вперед используются соответствующие международно-правовые факторы. В этой связи важным является обращение автора к конституционным положениям и положениям общепризнанных принципов и норм международного права в сфере защиты прав человека. П. Н. Панченко справедливо отдает приоритет последним, но все же склонен при этом проявлять некоторую осторожность.

Представляется плодотворной постановка автором свободы человека в прямую связь со свободой общества, свободой государства и свободой человечества. Общество, государство и человечество, зажатые в тиски несвободы, не способны сделать человека свободным, а человек, оказавшийся в таком же положении, не способен сделать свободными общество, государство и человечество. Поэтому решать проблему свободы надо комплексно — как со стороны обеспечения свободы отдельного человека, так и со стороны обеспечения свободы общества, государства и всего человечества.

Как утверждает в монографии, определенными показателями несвободы человека являются остающиеся еще элементы его эксплуатации — трудовой, экономической, социальной, политической и др. В общей сложности автор анализирует более двух десятков видов эксплуатации, противодействовать которым, по его мнению, можно и нужно с использованием силы и средств уголовного закона. Заслуживают внимания, в частности, высказываемые в работе предложения

относительно необходимости введения уголовной ответственности за практикуемую работодателями «экономия» средств на оплату труда работников, на обеспечение безопасных условий работы, на осуществление необходимых социальных программ и т. д.

Весьма важно, что проблематика свободы исследуется в работе в тесном единстве с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также историческим и современным отечественным и зарубежным законодательным и правоприменительным опытом. Такой подход позволил автору сформулировать довольно пространственный комплекс положений, выводов, предложений, рекомендаций, имеющих как теоретическое, так и практическое значение, и охватывающих сферы, как законодательства, так и практики его применения.

Автор с полным основанием настаивает на том, что презумпция знания законов только тогда обретает необходимую созидательную силу, когда люди действительно знают и понимают законы. Сегодня они, несмотря на доступность юридического образования, их не знают и не понимают, подрывая тем самым основы собственной свободы. Надо, резонно констатирует П. Н. Панченко, сделать все для того, чтобы законы были общедоступны. Тогда и правосудие будет общедоступным, а, следовательно, и свобода станет большей, чем сейчас, реальностью. Закон, как и все нужное человеку в этом мире, нуждается, по мнению автора, в рекламе. Рекламировать надо не только сами законы как таковые, но и их соблюдение, исполнение, использование, правильное применение, положительную деятельность правоохранительных органов, направленную на поддержание правопорядка и борьбу с преступлениями и иными правонарушениями. Основы правовых знаний должны закладываться еще в школьном возрасте, а затем пополняться и развиваться во всех разумных формах и видах образования.

Права человека обоснованно ставятся в связь с экономическими достижениями. Автор формулирует и аргументирует вывод о том, что если бизнес не является социально ориентированным, если он не наполняет права человека реальным содержанием, более того — подавляет их, то рано или поздно рушится и сам. Именно так было, как утверждает П. Н. Панченко, до октября 1917 года и

при НЭПе, подобное повторяется, в определенной мере, и в настоящее время. В третий раз наступать на одни и те же грабли автор не рекомендует. Казалось бы, все это — общеизвестные истины, но в книге они подаются в таком виде, что воспринимаются по-новому.

Не обошел вниманием автор и проблему общественного контроля, призванного обеспечивать соблюдение законов в области прав человека, а также дальнейшее развитие этих законов. Государство, конечно же, должно контролировать общество, но одновременно оно и само должно контролироваться гражданским обществом. Только тогда государство сможет обеспечить свободу, причем не только самому себе, но и обществу, и человеку. В работе анализируются различные формы и виды общественного контроля, вносятся рациональные предложения по их усилению.

П. Н. Панченко интересен в своем утверждении, что *государственное* юридическое образование обеспечивает интересы в большей мере самого государства, чем общества и человека, а поэтому оно обязательно должно дополняться *негосударственным* юридическим образованием. Чем больше в стране сфера *негосударственного* юридического образования, резонно утверждает автор, тем больше в ней свободы. Но *негосударственное* юридическое образование, вобрав в себя все лучшее, что свойственно юридическому образованию *государственному*, должно пойти дальше, а именно: освоить соответствующий мировой опыт, добиться признания своих дипломов за ру-

бежом, подыскать каждому своему выпускнику достойную работу. Безусловно, эти утверждения не бесспорны, но заслуживают обсуждения.

Завершая рецензию, подчеркнем, что, несмотря на сильные в целом положения монографии, автору все же не удалось избежать отдельных недостатков. Так, П. Н. Панченко довольно часто цитирует высказывания представителей высшего руководства страны по различным вопросам исследуемой темы, апеллируя к их юридическому образованию, но при этом порой «забывает» сослаться на труды других авторов, в особенности специалистов по уголовному праву. Ощущается, на наш взгляд, некоторый «перебор» в цитировании публицистических материалов. Нынешнее состояние нашей прессы таково, что возможности использования ее материалов в научных целях крайне ограничены. Не во всех случаях уместны и так называемые «лирические отступления», в которых автор, буквально изливая душу, клянется в искренней своей «любви к ближним», полагая, что без необходимого объема свободы они непременно «пропадут», распространяя это предположение и на всю страну. Полагаю, что не следует так драматизировать ситуацию.

В целом же можно констатировать, что работа П. Н. Панченко состоялась. Она интересна, содержательна и дискуссионна. Полагаю, что с ее появлением проблема свободы в уголовном праве получит дальнейшее развитие, найдет не только противников, но и других, помимо автора, приверженцев.